

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ

MODERN RUSSIAN POETRY

УДК 821.112.2

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА «ИТОГОВОЙ» КНИГИ СТИХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ВОЗНЕСЕНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗДАНИЯ «ТЬМАТЬ» (2008))

© Хозяйкина Анастасия Владимировна (2023), ORCID: 0000-0001-8059-5996, SPIN-код: 1133-9811, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Большеистокская, д. 68), a.hozyaikina@yandex.ru

В статье рассматривается жанровое своеобразие «итоговой» книги стихов А. Вознесенского «Тьмать» (2008). Автор статьи использовал сравнительно-исторический и биографический методы анализа, а также метод целостного анализа художественного произведения. В результате исследования установлено: во-первых, к отличительным чертам поэтики А. Вознесенского относятся декларативность, эпатажность, ярко выраженная субъективность поэтического голоса лирического героя, тесно слитого с обликом самого поэта. Во-вторых, книга стихов А. Вознесенского «Тьмать» демонстрирует яркий пример «итоговой» книги стихов, жанровый канон которой разработан поэтами последней трети XIX столетия. Она построена по хронологическому принципу и воплощает авторский взгляд на собственную судьбу и судьбу России. Написанная в период тяжёлой болезни автора, эта книга стала своеобразным поэтическим завещанием. В ней актуализируются мотив прощения, утраты, желание поделиться самым сокровенным, вспомнить о лучших минутах своей жизни, поблагодарить близких; биографизм сочетается с диалогической обращенностью к «другому». В-третьих, в данном издании значительно усиливается внимание к религиозно-философским мотивам и образам, что связано с переосмысливанием прожитой жизни, подведением её итогов.

Ключевые слова: А. Вознесенский, проблемно-тематическое своеобразие, «итоговая» книга стихов, мета-жанровое образование, мотив прощения, утраты, образ России.

«Итоговая» книга стихов, получившая развитие в поэзии последней трети XIX в. [Мирошникова 2004, 5], становится одной из значимых крупных жанровых форм в лирике рубежа XX–XXI вв., отражающих основные тенденции современного поэтического про-

цесса. Под влиянием динамических преобразований в социокультурном пространстве современной России она усиливает внимание к «монолитности» мотивного комплекса, визуальному ряду, полиграфическому оформлению, заголовочному комплексу, поэтическим экспериментам с литературной традицией, языковым смещениям. С одной стороны, она всесторонне демонстрирует новую, постсоветскую, идентичность, с другой – представляет авторское мировидение как целостную художественную систему [Верина 2016; Гудкова 2019].

В творчестве современных поэтов «итоговая» книга представляет собой метажанровое образование [Фоменко 2003]. Ее отличительными особенностями становятся: авторская продуманность композиции, биографизм, жанровая поливалентность, контекстное единство (наличие поэтического сюжета), мортальная символика, мотив подведения итогов творческой деятельности; большую роль в ней играет заголовочный комплекс, обязательно наличие вступительной статьи (или послесловия), разного рода авторских комментариев.

Наиболее ярко представить целостную картину мира как недавнего прошлого, так и современности позволила жанровая форма «итоговой» книги стихов, которая давала поэтам возможность рассматривать творческую личность как часть общего исторического процесса России. Значительная заслуга в разработке «итоговой» книги стихов на рубеже столетий принадлежит таким поэтам, как Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Е. Рейн, А. Кушнер, О. Чухонцев и др. Особое место в этом ряду занимает творчество Андрея Вознесенского. В современную эпоху поэта, как и в раннем творчестве, по-прежнему волновали судьба России, её дальнейшие пути развития, роль в мировом историческом процессе.

Среди отличительных черт поэзии А. Вознесенского нередко называют остроту звучания поэтического слова, необычную декларативность и эпатажность; для его творчества характерны оригинальная поэтическая форма, ярко выраженное «Я» лирического героя, близкого к образу самого автора. Его поэтическое творчество сочетает в себе достижения русского авангарда и традиции Золотого и Серебряного веков. А. Вознесенский, едва появившийся на поэтической арене второй половины XX в., был причислен к продолжателям традиций футуризма, стал так называемым «громким» поэтом,

способным выразить «новые веяния» эпохи наступающих перемен в социокультурной и политической жизни России.

Созданию развернутой поэтической «летописи» России более всего способствовала книга стихов (с её жанровыми возможностями). Именно поэтому она становится одним из главнейших способов авторского самовыражения в поэзии А. Вознесенского. Он, как и многие поэты «старшего» поколения, в своих книгах демонстрировал многогранный облик России и русского человека. Подобный поэтический взгляд мы можем наблюдать в целом ряде тематических книг А. Вознесенского, написанных на рубеже XX–XXI вв.: «Аксиома самоиска» (1990), «Гадание по книге» (1994), «На виртуальном ветру» (1998; 2006), «Моя Россия» (2001), «Ямбы и блямбы» (2010). Наиболее репрезентативно творческий метод автора, его мировидение как целостная система представлены в «итоговой» книге стихов «Тьматъ» (2008).

В аннотации к изданию отмечено, что в новую книгу «вошли произведения мэтра и новатора поэзии, созданные им за более чем полувековое творчество: от первых самых известных стихов, звучавших у памятника Маяковскому, до поэм, написанных совсем недавно. Отдельные из них впервые публикуются в этом поэтическом сборнике. В книге также представлены знаменитые видеомы мастера. По словам самого А. А. Вознесенского, это его “лучшая книга”» [Вознесенский 2008, 3].

Оценка, данная автором своему творению, неслучайна. Эта книга действительно выстрадана поэтом, она во всей полноте демонстрирует спектр творчества писателя, раскрывает этапы становления А. Вознесенского как поэта и как личности, всей душой болеющей за трагические ошибки эпохи. Взяв за руку читателя, автор шаг за шагом идёт по «ступеням» XX столетия и собственной жизни, вписанной в историю своей страны и поколения. Книга представляет собой сложноорганизованное композиционное целое: она состоит из семи разделов, представляющих каждое десятилетие творческой деятельности автора: 1. ПЛАВКИ БОГА. (Пятидесятые); 2. ТИШИНЫ ХОЧУ! (Шестидесятые); 3. ВАЙДАВАЙДАВАЙ (Семидесятые); 4. Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ (Восьмидесятые); 5. ЖЁЛТЫЙ ДОМ (Девяностые); 6. РАУРА (Двухтысячные); 7. НОВЫЕ СТИХИ. Общий объём книги – 608 страниц. Обращает на себя внимание полиграфическое оформление издания. На его обложке располагается «кругомёт» – «Тьматъматъ». Это поэтический приём, имеющий осо-

бое значение в творчестве писателя, заключающийся в создании бесконечного однословия, в котором конец одной лексемы становится началом другой – в данном случае слово «мать» переходит в «тьму» и наоборот. На наш взгляд, данные лексемы становятся своеобразными словами-символами всей книги. С их помощью, с одной стороны, воплощается бесконечная любовь к самому дорогому, что есть у человека, – матери и – шире – родине, с другой – актуализируется эпоха «идейного бездорожья», о которой в свое время много дискутировали писатели-классики, осмысливавшие судьбу России и русского человека во время переломных этапов развития истории (А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др.).

Данное издание становится своеобразным путеводителем по вехам жизни поэта и развития России. Читатель сразу узнаёт выдержавшие испытание временем произведения, которые были на слуху у советской интеллигенции: «Гойя», «Мастера», «Тишины!», «Осень в Сигулде», «Ахиллесово сердце», «Оза», «Юнона и Авось» и мн. др. Однако архитекторами книги даёт новое звучание «старым» стихам. Попадая в пространство книги, выстраиваясь по хронологии десятилетий, они не только демонстрируют творческий рост поэта, оттачивание его техники письма, но и раскрывают его жизненный путь, все волнующие автора проблемы. Перед глазами читателей проходит множество географических пространств, с которыми была связана судьба поэта («Ночной аэропорт в Нью-Йорке», «Осень в Сигулде», «Латышский эскиз», «Поэт в Париже», «Новый год в Риме» и мн. др.); множество людей, с которыми он был знаком или чья сила духа, творческий потенциал его поразили («Монолог Мэрилин Монро», «Портрет Плисецкой», «Строки Роберту Лоуэллу», «Похороны Гоголя Николая Васильевича», «Похороны Кирсанова», «Мой Микеланджело», «Прощай, Аллен», «Памяти Юрия Щекочихина» и мн. др.). История отдельного человека вписана в историю страны. Книга богата культурно-историческим и литературным контекстом, история жизни «кужимается» в сотни страниц отдельного издания, становясь летописью души поэта.

А. Вознесенский отличался молниеносной реакцией на все события и веяния времени. Неслучайно этот дар поэта сравнивают с выходом «ежедневной газеты» [Сидоров 2007, 174]. Действительно, поэт не только реагирует на масштабные события и явления минувшей эпохи (культ личности, перестройка, гласность, развал Совет-

ского Союза), но и подмечает многие новшества современности (распространение мобильных телефонов, Интернета, компьютерных игр, работа НТВ, скандалы вокруг таких известных личностей, как Шнур, Киркоров, Фрадков и др.). На первый взгляд кажется, что «жизненная мишура» разрушает целостность основного поэтического сюжета, уводит внимание читателей от ключевых и наиболее актуальных проблем эпохи, снижает художественную составляющую поэзии автора. Но именно незначительные детали, подмеченные зорким взором поэта, и составляют целостный образ современной России со всеми её достоинствами и недостатками, достижениями и поражениями.

В отличие от предшествующих книг, например, «СтиXXI» (2006), в которой акцент делается на осмыслиении образа «новой» России, где поэт подводит своеобразный итог «переходной эпохе» и заостряет внимание на проблемах современности [Вознесенский 2006], в книге «Тьмать» значительно расширяется панорама авторского взгляда, усиливается драматическая тональность, связанная с ощущениями физической боли, которую испытывал поэт: книга создавалась в период тяжёлой и продолжительной болезни автора. Е. Степанов отмечал: «Вознесенский – после болезни – говорит шепотом. Очень тихо. Но все понятно. Он сейчас, на мой взгляд, стал больше похож на поэта, чем в годы юности, когда не жалел собственного горла. Репортер времени. Пророк. Еле-еле ходит. Детское лицо. Твердая рука» [Вознесенский 2008, 595].

Ощущение приближения смерти усиливается мотивом прощения. Показательной в этом отношении является последняя часть книги – «Новые стихи», где уже в первых произведениях чувствуется грустная тональность. Так, стихотворение «Озеро жалости» является квинтэссенцией позднего творчества А. Вознесенского, который продолжает бороться с тяжёлым заболеванием – болезнью Паркинсона. Стихотворение имеет кольцевую композицию: оно начинается и заканчивается одинаково – упоминанием Женевского озера и возлюбленной с печальными глазами. Лирический герой, приближенный к образу самого поэта, подводит итог жизненному и творческому пути, который характеризуется одной лексемой – «жалъ»: «Жаль. На жизни написано: “ЖАЛЬ”» [Вознесенский 2008, 540]. Автор с сожалением говорит о том, что прожитое нельзя вернуть, повторить, в то же время подчёркивает, что жизнь без жалости не представляется ему возможной: «Жаль, жалейка не повторится! /

Жаль – Кустурица не Бежар, / жаль – что курица не жар-птица, / жаль <...> Проживём без жалости... Жаль» [Вознесенский 2008, 541].

Мотив прощения переплетается в поздних стихотворениях А. Вознесенского с мотивом благодарности близким людям, которых поэту посчастливилось встретить на своем жизненном пути, которые подарили ему радость бытия. Он с трепетом вспоминает все яркие моменты, свидетелем которых ему пришлось быть («Откат»); ищет успокоение и гармонию в бесконечной любви, что подарил ему Бог («Я хочу тебя услышать», «Соскучился»). Лирический герой, несмотря на тяжесть болезни, стойко переносит трудности. Порой самоирония помогает писателю превозмочь физическую и моральную боль («Плохой почерк», «Ода моей левой руке»). Герой с болью в сердце вспоминает ушедших друзей, знакомых, чья жизнь была трагически прервана («Памяти Хвостенко», «Часовня Ани Политковской», «Памяти Наташи Головиной», «Михаилу Жванецкому», «Памяти Юрия Щекочихина», «Прощай, Сайгачонок» и др.). По-особенному в поздних стихах звучат религиозные мотивы, они помогают передать трепетное восприятие христианских праздников, образа Всевышнего – вершителя человеческих судеб («Нищий храм», «Спас космический, Спас Медовый...»).

Важную идеино-смысловую функцию в поэтическом сюжете книги играет единственный прозаический отрывок «Апельсины, апельсины...». По своей лирическо-романтической тональности он приближается к ритмизированной прозе и во многом усиливает пронизывающий книгу мотив прощения. В нём автор передаёт глубоко личные чувства и переживания своей молодости. Мы не можем утверждать, что представленная история имеет подлинную основу, однако смеем предположить, что реальные факты из биографии А. Вознесенского получили своеобразное художественное переосмысление в данном тексте. Герой произведения погружается в воспоминания о своей гастрольной поездке в Америку в 1960-х гг.: «Сюда приехал он на выступления. Известный драматург, уехав на месяц, поселил его в своём трёхкомнатном номере в “Челси”. Крохотная прихожая вела в огромную гостиную с полом, застеленным серым войлоком. Далее следовала спальня. <...> Звезда андеграунда режиссер Ширли Кларк затеяла документальный фильм о его жизни. У него кружилась голова» [Вознесенский 2008, 564].

Именно здесь разворачивается романтическая история встречи поэта со своей Музой – иностранной журналисткой и фотографом, яркий образ которой напоминал герою солнечный апельсин. В данном произведении реализуется будущий сюжет песни А. Вознесенского «Миллион алых роз». Отличие заключается в том, что здесь пока еще небогатый поэт, чтобы поразить возлюбленную, весь свой первый гонорар отдаёт за четыре тысячи апельсинов: «Пол горел у неё под ногами. Она решила, что рехнулась. Она поплыла. Четыре тысячи апельсинов были плотно уложены один к одному, как огненная мостовая. Из некоторых вырывались язычки пламени. В центре подпрыгивал одинокий стул, будто ему поджаривали зад и жгли ноги. Потолок плыл алыми кругами» [Вознесенский 2008, 566–567].

Известно, что Инге Фельтринелли – итальянского фотографа и режиссёра – А. Вознесенский «подпольно называл Апельсин» [Раевский 2023]. Он был дружен с её семьей и очень ценил эту дружбу. Более того, уже после его смерти Инге сама подтвердила подлинность романтической истории.

Таким образом, в данной книге поэзия переплетается с прозой, вымысел – с документально-биографической основой, что подчёркивает исповедальный характер всего сборника. Финальной точкой становится поэма, завершающая поэтический сюжет книги «Тьмать», – «БОЛЬШОЕ ЗАВЕРЕЩАНИЕ». В ней воплотились все характерные черты поэтики автора: эпатажность, метафоричность, экспериментальность в области ритмического построения стиха, игра смысловыми контекстами, реминисцентность, аллюзивность и т.п.: «Я, на шоссе Осташковском, / раб радиовещания, / вам жизнь мою оставил / заверещаю. / В отличие от Вийона / с Большим его Завещанием, / я в грабежах не виновен, / не отягощён вещами. / <...> / Лежу на пьедестале в белых тапочках. / Мысль в башке копается, как мышь. / Мой мозг уносят, точно творог в тряпочке, / смахнув щелчком замешкавшуюся мысль. / Нет жизни на Земле. Однако / поклонников зарвавшаяся рать, / “завравшегося Пастернака” / (“мол, смерти нет”) тащила умирать» [Вознесенский 2008, 586].

Именно самоирония, поэтическая игра с предшествующей литературной традицией давали поэту силы пережить все тяготы не-простой болезни. Эта книга стала итогом творческого пути автора, дала ему возможность поделиться со своим читателем самым главным и сокровенным, что было в жизни.

Венчают книгу четыре отрывка из литературно-критических статей: Владимира Новикова «Философия метафоры», Юнны Мориц «Перечитывая Андрея Вознесенского», Татьяны Бек «Творчество – это отрочество», Эрнста Неизвестного «Ритмы, пространство, звуки». Написанные в разные времена, они дают целостный взгляд на особенности поэтики А. Вознесенского и во многом объясняют колоссальную популярность автора у современного читателя. Не являясь вступительной статьей к изданию в классическом понимании, данные фрагменты демонстрируют на первый взгляд мозаичность и хаотичность высказываний. Однако за ними скрывается отражение самой сути калейдоскопа поэтической техники автора. Даже прощаюсь со своим читателем, поэт, по мнению Э. Неизвестного, «ведёт весёлую и грозную игру со словом. Со словом-заклинанием, со словом-заговором. Ведёт игру в пространственные, ритмические, звуковые, – магические шарады. Игра эта отнюдь не бегство. Она – суть, возвращение к истокам» [Неизвестный 2008, 596].

Таким образом, на основе проведенного анализа мы пришли к следующим выводам, касающимся жанрового и проблемно-тематического своеобразия «итоговой» книги стихов А. Вознесенского «Тьмать». Центральными темами книги становятся: размышления о судьбе России, презентация её многогранного облика, раскрытие собственной судьбы на фоне событий эпохи. Сложная метажанровая структура книги, большой объем позволяют последовательно представить авторское видение прошлого, настоящего и будущего России. Написанная в период тяжёлой болезни, эта книга стала своеобразным поэтическим завещанием, в котором доминируют мотив прощения, утраты, желание поделиться самым сокровенным, вспомнить о лучших минутах своей жизни, сказать слова благодарности близким людям. Поэтому важное значение приобретают хронологический принцип построения, тщательный отбор ранее написанных произведений, которые получают новое звучание, усиливая идеино-смысловые связи отдельных поэтических текстов.

Источники

- Вознесенский 2006** – Вознесенский А. *СтиXXI*. М., 2006.
- Вознесенский 2008** – Вознесенский А. *Тьмать*. М., 2008.
- Неизвестный 2008** – Неизвестный Э. *Ритмы, пространство, звуки: об А. Вознесенском* // Вознесенский А. *Тьмать*. М., 2008. С. 592–598.
- Раевский 2023** – Раевский Л. *Об Инге Фельтринелли, Нью-Йорке и А. Вознесенском*. [Электронный ресурс] // *Мастерская: журнал-газета истории, тра-*

диции, культуры. 17.02.2023. URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=76216> (дата обращения: 05.12.2023).

Литература

Верина 2016 – Верина У.Ю. *Книга стихов в русской поэзии XX в.: многообразие жанрово-композиционных форм* // Вестник РУДН. Серия: Литературореведение. Журналистика. 2016. № 3. С. 15–23.

Гудкова 2019 – Гудкова С.П. *Характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии* // Вестник усоведения. 2019. № 1(9). С. 19–29.

Мирошникова 2004 – Мирошникова О.В. *Итоговая книга стихов в последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: монография*. Омск, 2004.

Сидоров 2007 – Сидоров Е. *Поэзия как диагноз* // Знамя. 2007. № 12. С. 174–191.

Фоменко 2003 – Фоменко И.В. *Книга стихов: миф или реальность?* // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение. Материалы международной конференции. М., 2003. С. 64–74.

GENRE SPECIFICS OF THE FINAL BOOK OF POEMS IN THE WORK OF A. VOZNESENSKY (BASED ON THE PUBLICATION T'MAT' (2008))

© Khozyaikina Anastasiya Vladimirovna (2023), ORCID: 0000-0001-8059-5996, Spin-code: 1133-9811, postgraduate student of russian and foreign literature department, N.P. Ogarev State University of Saransk (Russian Federation, 430000, Saransk, Bolshevikskaya, 68), a.hozyaikina@yandex.ru.

The article deals with the genre uniqueness of the "final" book of poems "T'mat'" (2008), written by A. Voznesensky. The author of the article used comparative-historical, biographical and holistic methods of analyzing the literary work. The results of the study are as follows: firstly, the distinctive features of A. Voznesensky's poetics are declarativeness, epatage, pronounced subjectivity of the poetic voice of the lyrical hero, closely merged with the image of the poet. Secondly, A. Voznesensky's book of poems "T'mat'" demonstrates a vivid example of a "final" book of poems, the genre canon of which was developed by poets of the last third of the 19th century. It is organized chronologically and embodies the author's view of his own fate and the fate of Russia. Written during the period of the author's serious illness, this book became a kind of poetic testament. It actualizes the

motive of farewell, loss, the desire to share the most intimate things, to remember the best moments of his life, to thank his loved ones; biographism is combined with a dialogical appeal to the "other". Thirdly, in this edition the attention to religious-philosophical motives and images is considerably increased, which is connected with the rethinking of the lived life, summarizing its results.

Keywords: A. Voznesensky, problematic and thematic originality, "final" book of poems, meta-genre form, motive of farewell, loss, image of Russia.

References

(Articles from Scientific Journals)

Верина 2016 – Verina U.Yu. *Kniga stihov v russkoj poezii XX v.: mnogoobrazie zhanrovo-kompozicionnyh form* [The book of poems in Russian poetry of the twentieth century: the variety of genre and compositional forms]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 2016, no. 3, pp. 15–23. (In Russian).

Гудкова 2019 – Gudkova S.P. *Harakter razvitiya «itogovoj» knigi stihov kak krupnoj zhanrovoj formy v sovremennoj russkoj poezii Mordovii* [The nature of the development of the "final" book of poetry as a major genre form in modern Russian poetry of Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya*, 2019, no. 1(9), pp. 19–29. (In Russian).

Сидоров 2007 – Sidorov E. *Poeziya kak diagoz* [Poetry as a diagnosis]. *Znamya*, 2007, no. 12, pp. 174–191. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Фоменко 2003 – Fomenko I.V. *Kniga stihov: mif ili realnost?* [A book of poetry: myth or reality?]. *Europejsky lirichesky cikl. Istoricheskoe i sravnitelnoe izuchenie. Materialy mezdunarodnoj konferencii* [The European Lyric cycle. Historical and comparative studies. Materials of the international conference]. Moscow, 2003, pp. 64–74. (In Russian).

(Monographs)

Мирошникова 2004 – Miroshnikova O.V. *Itogovaya kniga stihov v poslednej treti XIX veka: arhitektonika i zhanrovaya dinamika: monografiya* [The final book of poetry in the last third of the XIX century: architectonics and genre dynamics: monograph]. Omsk, 2004. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.10.2023